

Д. А. Изосимов^а

ORCID: 0000-0002-1795-3356
✉ DenLore@yandex.ru

П. Д. Скоробогатова^а

ORCID: 0000-0002-2502-1778
✉ Sennikovapolina@mail.ru

^а Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА С ЕГИПЕТСКОГО ЯЗЫКА В ПЕРЕПИСКЕ МЕЖДУ В. С. ГОЛЕНИЩЕВЫМ И А. Х. ГАРДИНЕРОМ

Аннотация. В статье анализируется переписка крупнейшего английского египтолога сэра А. Х. Гардинера и выдающегося русского востоковеда, создателя коллекции египетских древностей, легкой в основу коллекции ГМИИ имени А. С. Пушкина, В. С. Голенищева. В корреспонденции между двумя учеными не раз поднимались вопросы, связанные с переводом древнеегипетских текстов. В ходе их обсуждения оба ученых высказывали свои взгляды на правила синтаксиса египетского языка и на то, как необходимо правильно переводить египетские тексты на современные языки. Представленные в статье письма из их многолетней переписки позволяют пролить свет на те принципы, которых придерживались оба ученых при работе над переводами египетских памятников. Особое внимание уделяется разбору взглядов В. С. Голенищева, поскольку выдающийся востоковед за годы своей долгой жизни не оставил после себя ни единого труда, в котором бы систематически были представлена его точка зрения на различные вопросы египетской филологии. Показано, что при работе над переводом египетских текстов Голенищев особенное внимание уделял вопросам синтаксиса и выявлению стилистических и смысловых нюансов, которые приобретали различные фразы египетского языка в определенном контексте. При этом в меньшей степени Голенищев интересовался вопросами морфологии египетского глагола; крайне сдержанно он оценивал возможности египетской филологии на современном ему этапе ее развития.

Ключевые слова: В. С. Голенищев, А. Х. Гардинер, переписка, «берлинская школа», филология, история науки

Благодарности. Публикация подготовлена в ходе проведения проекта РНФ 19-18-00369 «Классический Восток: культура, мировоззрение, традиции изуче-

ния в России (на материале памятников коллекции ГМИИ имени А. С. Пушкина и архивных источников)».

Для цитирования: Изосимов Д. А., Скоробогатова П. Д. Проблемы перевода с египетского языка в переписке между В. С. Голенищевым и А. Х. Гардинером // Шаги/Steps. Т. 8. № 3. 2022. С. 215–240. <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2022-8-3-215-240>.

Статья поступила в редакцию 20 августа 2021 г.

Принято к печати 19 ноября 2021 г.

Shagi / Steps. Vol. 8. No. 3. 2022
Articles

D. A. Izosimov^a

ORCID: 0000-0002-1795-3356

✉ DenLore@yandex.ru

P. D. Skorobogatova^a

ORCID: 0000-0002-2502-1778

✉ Sennikovapolina@mail.ru

^a *Lomonosov Moscow State University (Russia, Moscow)*

PROBLEMS OF TRANSLATION FROM EGYPTIAN IN THE CORRESPONDENCE BETWEEN W. S. GOLÉNISCHEFF AND SIR A. H. GARDINER

Abstract. The article is devoted to analyzing the correspondence between the British Egyptologist Sir Alan H. Gardiner and the remarkable Russian Orientalist Vladimir Golénischeff. From the start of their lasting exchange of letters both scholars frequently discussed various issues concerning translation from Egyptian into modern languages. During these discussions both Egyptologists shared their opinions on problems of Egyptian syntax and on their own methodology of translations from Egyptian. The following letters shed light on the above-mentioned views and ideas of both well-known scholars. The current article focuses on mainly on the views of Vladimir Golénischeff, who was the most prominent Russian Egyptologist of that time but nevertheless failed to complete and publish his major work, where he would present his own views on various issues of Egyptian philology systematically. However, the correspondence between Alan H. Gardiner and W. S. Golénischeff shows that the Russian Orientalist paid a special attention to Egyptian syntax and to both stylistic and semantic nuances of Egyptian phrases in different contexts. At the same time, Golénischeff was less interested in problems of morphology. Besides, the

Russian Orientalist considered the possibilities of contemporary Egyptian philology to be rather limited.

Keywords: W. S. Golénischeff, A. H. Gardiner, correspondence, “École du Berlin”, philology, history of science

Acknowledgements. The research presented in the article is sponsored by the Russian Science Foundation, project no. 19-18-00369.

To cite this article: Izosimov, D. A., & Skorobogatova, P. D. (2022). Problems of translation from Egyptian in the correspondence between W. S. Golénischeff and Sir A. H. Gardiner. *Shagi / Steps*, 8(3), 215–240. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2022-8-3-215-240>.

Received August 20, 2021

Accepted November 19, 2021

За годы своей научной деятельности русский востоковед В. С. Голенищев (1856–1947) обращался к изучению различных тем древнеегипетской истории, но основные интересы ученого лежали в сфере филологии египетского языка. Многие статьи выдающегося востоковеда были посвящены решению ряда проблем грамматики и синтаксиса языка [Струве 1960: 26, 37], а при публикации одного из памятников литературы Древнего Египта — «Сказки о потерпевшем кораблекрушении» — Голенищев уделил особое внимание составлению глоссария к этому тексту и обстоятельному изучению встречавшейся в нем лексики. При этом основной целью ученого при разработке глоссария было изучение грамматики и синтаксиса египетского языка. Как отмечал он сам, одно знание лексики не было единственным условием для правильного понимания и перевода текста: «Само по себе значение всех слов, составляющих текст, явно не может быть достаточно для того, чтобы дать точный перевод, пока бесспорная связь между этими словами еще ускользает и пока очень часто необходимо его угадывать»¹ [Golénischeff 1913: 4]. Важная роль в установлении связей между словами отводилась синтаксису египетского языка. По мнению Голенищева, до тех пор, пока правила синтаксиса египетского языка не будут лучше установлены, большинство переводов следует считать предварительными [Golénischeff 1913: 4].

На формировании подобных взглядов ученого отразилась ситуация в науке о Древнем Египте рубежа XIX–XX вв. На протяжении практически всего XIX в. главенствующее положение в египтологии занимали французские ученые «героического века» (О. Мариетт, Г. Масперо и др.). В своих методологических принципах представители «французской школы» исходили из необходимости изучения древнеегипетских памятников как единого целого (акцентируя внимание прежде всего на их текстуальной и художественной составляющих) и исследования общих явлений древнеегипетской

---

¹ Перевод В. В. Струве приведен по изданию: [Струве 1960: 25]

культуры для определения особенностей отдельных памятников. Для них была характерна особая широта интересов и неформальный подход к изучению египетского языка. Особое внимание представители «французской школы» уделяли изучению лексики и синтаксиса древнеегипетских текстов. При этом в своих исследованиях они искали параллели между египетским языком и китайским, берберскими языками и др. [Wilson 1964: 109–110; Томашевич 2008: 62].

В последние десятилетия XIX в. формируется новое направление в филологии египетского языка — «берлинская школа» во главе с немецким египтологом А. Эрманом. В основу методологии нового направления египетской филологии лег строгий формальный подход при изучении египетского языка и описание его в семитологических категориях [Томашевич 2008: 56–62; Gertzen 2013]. Важной задачей исследований ученых «берлинской школы» стала подготовка словаря египетского языка («берлинский словарь» под редакцией А. Эрмана и Г. Грапова [Erman, Grapow 1971]), в котором были собраны все известные на тот момент времени слова и выражения [Gertzen 2013: 194–260]. Методологию «берлинской школы» постепенно стали разделять большинство представителей молодого поколения ученых-египтологов, пришедших в науку на рубеже веков и позднее. В. С. Голенищев, как представитель поколения, близкого к эпохе «героического века», хотя и воспринял ряд открытий «берлинской школы» в сфере египетской филологии, но все же не разделял методологические принципы нового направления², вследствие чего продолжал придерживаться собственного подхода в изучении синтаксиса и грамматики египетского языка (близкого во многом к «французской школе») [Струве 1960: 27–31; Томашевич 2008: 62; Ладынин 2021: 76].

Однако изучение воззрений В. С. Голенищева на различные вопросы египетской филологии является нетривиальной задачей. Большой потерей для египтологии стало то, что крупный теоретический труд русского востоковеда о строении египетского языка, в котором полностью была бы представлена система суждений ученого об египетской филологии (во многом альтернативной «берлинской школе»), так и остался неопубликованным по сей день [Струве 1960: 37; Большаков 2007: 9]³. Судить о взглядах Голенищева и методологических принципах его работы приходится по опубликованным работам русского востоковеда, где данная тема представлена не в полной мере. Однако обращение к его корреспонденции с коллегами-египтологами позволяет уточнить взгляды выдающегося востоковеда на ряд филологических вопросов и выявить те методологические принципы, которых ученый придерживался при работе над переводами с египетского языка на современные.

² В частности, для В. С. Голенищева не был приемлем постулат «берлинской школы» о тесном родстве египетского языка с семитскими [Golénisheff 1922; Данилова 1987: 216–217; Ладынин 2021: 76]. Также востоковед критически относился к переводам с опорой лишь на словарь, без подробного исследования всех составляющих самого памятника [Golénisheff 1913: 4].

³ Следует отметить, что о степени готовности данной работы сложно судить, поскольку архив В. С. Голенищева с папками, содержащими его труд по строению египетского языка [Большаков 2007: 9], так и остался неразобранным, и поэтому нельзя точно сказать, насколько он завершен.

В связи с этим особый интерес представляет переписка между В. С. Голенищевым и английским египтологом сэром А. Х. Гардинером (1879–1963)⁴. За время многолетней дружбы двух великих ученых в их корреспонденции не раз поднимались темы, связанные с переводом древнеегипетских текстов. В ходе обсуждения различных частных вопросов исследователями затрагивалась тема синтаксиса египетского языка и общих принципов перевода с древних языков на современные. Однако данная проблема не была объектом пристального и последовательного обсуждения обоих египтологов. К ней Голенищев и Гардинер обращались от случая к случаю на разных этапах своей многолетней переписки. Чаще всего темы, связанные с филологией египетского языка, поднимались русским востоковедом в ходе обсуждения переводов английского египтолога, которые были опубликованы незадолго до написания писем. В публикуемых ниже письмах Голенищев не только высказывает свои замечания к переводам Гардинера, но и рассуждает о синтаксисе египетского языка и о разнице в методологических подходах к переводу между ним и Гардинером (последний был учеником А. Эрмана и, соответственно, находился под сильным влиянием «берлинской школы»⁵). В свою очередь, английский египтолог в ряде ответных писем приводит аргументы в защиту собственных переводов и подробно разъясняет те методологические принципы, на которые опирается при работе с египетскими текстами. Анализ данной дискуссии между Голенищевым и Гардинером позволяет пролить свет на взгляды обоих исследователей на синтаксис египетского языка и те принципы, которых оба ученых придерживались в своих переводах с египетского языка на современные.

Самое раннее из рассматриваемых нами писем датируется 12/25 августа 1913 г.⁶ Данное письмо было вторым из серии писем-откликов В. С. Голенищева на публикацию А. Х. Гардинером текста и перевода второй «Песни арфиста» из гробницы вельможи Неферхотепа [Gardiner 1913]⁷. В первом письме (от 29 июля / 11 августа 1913 г.)⁸, написанном вскоре после получения оттиска

⁴ Документы личной переписки великих египтологов хранятся в двух архивных собраниях: 1) в личном архиве сэра А. Х. Гардинера (фонд MSS AHG 142.112) в Институте Гриффита, входящем в состав Восточного института Оксфордского университета; 2) в парижском Архиве Владимира Голенищева в Центре Владимира Голенищева (Centre Wladimir Golénischeff, École Pratique des Hautes Études (Sciences religieuses de l'EPHE), фонд EPHE_CWG_5GOL/01). В оксфордской части переписки хранятся личные письма Голенищева к Гардинеру (всего 41 рукописное письмо), написанные в период с 1907 по 1945 г. Нумерация писем в данном архиве идет по убывающей, начиная с письма MSS AHG 142.112.1 от 4 апреля 1945 г. В парижском архиве хранятся письма, написанные Гардинером (всего 16 писем), и 22 черновых варианта писем Голенищева; письма и черновики из Центра Владимира Голенищева датируются временем с 1911 по 1945 г. (без нумерации писем). Основной язык переписки между двумя учеными — французский, за исключением одного письма Гардинера (от 8 февраля 1945 г.), написанного по-английски.

⁵ Подробнее об А. Х. Гардинере см.: [Томашевич 2008: 61–62; Bierbrier 2019: 175–176]. Об отношениях Гардинера с «берлинской школой» см.: [Gertzen 2015].

⁶ MSS AHG 142.112.29, 12/25 августа 1913 г., Санкт-Петербург. Письмо написано на семи страницах почтовой бумаги черными чернилами.

⁷ Фиванская гробница TT50 [Nari 1985]; подробнее о различных вариантах «Песни арфиста» в целом и о разнице между «Песнями» из гробницы Неферхотепа см.: [Lichtheim 1945; Nari 1985: 11–15].

⁸ MSS AHG 142.112.30, 29 июля / 11 августа 1913 г., Санкт-Петербург. Письмо написано на четырех страницах почтовой бумаги черными чернилами.

статьи английского египтолога, русский востоковед делает лишь несколько замечаний к переводу одного из предложений из небольшого дополнения («A Point of Philology»⁹) к основной статье Гардинера. Однако в следующем своем письме Голенищев, ознакомившись с основной частью статьи английского коллеги, уже высказывает свои замечания к его переводу. Внимание русского востоковеда привлек следующий фрагмент из публикации «Песни арфиста» [Ibid.: 168]:

There is none who prepares himself against his fellow,
This land, that has not his opponent,
All our kin rest within it from the time of the first antiquity.
Those who shall be born to millions of millions come to it completely.
There does not come lingering in Ti-Muri (Egypt).
There is not one who does not approach it (i. e., 'this land').

Поблагодарив А. Х. Гардинера за сделанные им замечания к предисловию к изданию папирусов Эрмитажа [Golénischeff 1913]¹⁰, В. С. Голенищев переходит к обсуждению данного фрагмента:

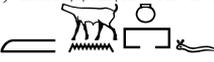
Что касается перевода великолепной надписи, опубликованной вами в «Proceedings» (XXXV р. р. 167–168), я очень восхищаюсь его точностью, но я должен сделать некоторые оговорки относительно предложений, содержащихся между концом строки 12 и серединой

⁹ Стоит заметить, что В. С. Голенищев считает «A Point of Philology» отдельной статьей А. Х. Гардинера: «Я только получил пятый номер “Proceedings of Society of Biblical Archaeology” этого года с Вашими двумя интересными статьями: 1) *In praise of death, a song from a Theban tomb*; et 2) *A point of philology*» (Je viens de recevoir le № 5 des Proceedings of the Society of Biblical Archaeology de cette année avec Vos deux intéressants articles: 1) *In praise of death, a song from a Theban tomb*; et 2) *A point of philology*). Однако в библиографии Гардинера учтена лишь первая из указанных Голенищевым статей [Faulkner 1949: 5].

¹⁰ Дальше в тексте письма В. С. Голенищев в ответ на просьбу А. Х. Гардинера «предупредить его за месяц до появления “Папирусов Эрмитажа”» (Vous me priez, mon cher ami, de Vous avertir au moins un mois à l'avance de l'apparition des «Papyrus de l'Ermitage») сообщает о том, что работа продвигается хорошо, и ученый обещает экземпляр издания «через месяц или два» (est-ce dans un mois, ou seulement dans deux). Согласно библиографии Голенищева [Савельева 1960: 9–10], в 1913 г. у него вышло лишь указанное издание эрмитажных папирусов, да и по смыслу письма нет сомнений, что речь идет именно о данной публикации.

строки 14. По моим представлениям, не следует переводить всю эту фразу, разбивая ее на отдельные предложения, потому что я не могу признать главными предложениями те, в которых встречается конструкция: существительное + ¹¹.

Однако именно так обстоит дело с двумя фразами в данном контексте. По моему мнению, выражение ¹² является разновидностью приложения, находящегося в пролепсисе, и согласуется с суффиксом

 в ¹³ и в ¹⁴, если же фразы, содержащие эти слова, можно рассматривать как относительные предложения, то хорошо видно, что это приложение к суффиксу

 в: «нет никого, кто бы не достиг ее (страны и т. д.)». В последнем случае я бы рассмотрел фразы

 ¹⁵ и т. д. и ¹⁶ и т. д. как обстоятельственные предложения. В обоих случаях ¹⁷ и т. д. (с и не !), на мой взгляд, должно быть пояснительной фразой, относящейся к тому, что ей предшествует («... так что не случится [никогда] задержка (= слишком долгое пребывание) в Египте»). Я не думаю, что данная фраза может быть независимой, потому что она не содержит никакого суффикса, похожего на то, как

в ¹⁸ слово вынесено перед данной фразой ¹⁹.

¹¹ Существительное + *sdm*; в данном случае В. С. Голенищев выделяет в отдельную группу глагольные предложения, построенные по принципу «субъект + глагольная основа». Подобное выделение связано с тем, что по своему способу образования и порядку слов в предложении они отличаются от глагольных предложений со стандартным для египетского языка порядком слов, построенных по модели «глагольная основа + субъект» [Gardiner 1957, § 27].

¹² *ḥ pn iwty rq.f* «страна эта, у которой нет противника» (букв. «нет противника ее»).

¹³ *m ḥnw.f* «внутри нее».

¹⁴ *iw.w r.f* «пришедшие/придут в нее». В данном случае *iw.w* — псевдопартицип 3-го л. мн. ч. от глагола *iw* «ходить».

¹⁵ *hy.n nb ḥtp* «люди наши всякие умиротворены».

¹⁶ *nty r ḥpr ... iw.w* «те, кто будет существовать ... придут».

¹⁷ *n ḥpr:n isḳ* «не случится задержка», букв. «не существовала задержка».

¹⁸ *tm spr n.f* «[кто] не достиг ее (страны. — Д. И., П. С.)».

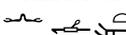
¹⁹ Quant à la traduction de la grande inscription publiée par Vous dans les Proceedings (XXXV p. p. 167–168), j'en admire beaucoup la précision, mais je dois faire quelques réserves concernant les phrases contenues entre la fin de la ligne 12 et le milieu de la ligne 14. Selon mes idées, on ne doit pas traduire toute cette période en la découpant en phrases séparées, parce que je ne puis pas admettre comme phrases principales narratives celles, où on rencontre la construction:

subst[antif] + . Or c'est le cas avec deux des phrases du contexte. A mon idée l'expression

Как мы видим, Голенищев не согласен с Гардинером в том, что весь данный фрагмент необходимо переводить, разбивая его на несколько отдельных предложений. Русский египтолог считает, что весь пассаж необходимо рассматривать как единое сложноподчиненное предложение. Если пытаться реконструировать вариант перевода Голенищева, то по смыслу должно получиться следующее: «Нет никого, кто не достиг страны этой, у которой нет противника, поскольку люди наши всякие умиротворены в ней со времени древности первой, и потому, что те, кто будет существовать от миллионов к миллионам, придут в нее целиком, так что не случится никогда задержка в Египте».

Предложенный вариант перевода рассматриваемого отрывка основывается на взглядах В. С. Голенищева на ряд вопросов древнеегипетской филологии. Как уже было сказано выше, русский востоковед при изучении синтаксиса египетского языка обращал внимание не только на значения слов, но и на их связь в предложении и те смысловые нюансы, которые они приобретали в этой связи [Golénischeff 1913: 4]. В случае с рассматриваемым фрагментом важнейшей частью рассуждений Голенищева оказывается именно значение предложений, построенных по типу «субъект + глагольная основа», о чем ученый сам говорит далее:

Не обижайтесь на меня, мой дорогой друг, за то, что я излагаю вам все эти догадки, и не принимайте, прошу Вас, мою критику в плохом свете. Я только хочу показать Вам на примере, каким еще объяснениям может поддаваться тот или иной текст, если мы хотим признать разницу между предложениями, в которых подлежащее предшествует глаголу, и теми, где оно следует за ним (к последним я также отношу + существительное, так как отрицание содержит в себе, как некогда продемонстрировал г-н Масперо, отрицательное словесное значение «не есть», «не существует») ²⁰.

 est une espèce d'apposition prise en prolepsis et se rapportant au suffixe dans et dans , si les phrases contenant ces mots peuvent être considérées comme propositions relatives, vu bien c'est une apposition au suffixe dans: « il n'y a pas quelqu'un de non venant à lui (le pays, etc.) ». Dans ce dernier cas je considérerais les phrases etc. et etc. comme des propositions circonstanciellles. Dans les deux cas etc. (avec et non !) doit être à mon avis une phrase explicative se rapportant à ce qui précède (« ..., sans qu'il y ait [jamais] du retard (=un séjour trop prolongé) en Egypte »). Je ne pense pas que cette phrase puisse être une phrase indépendante parce qu'elle ne contient aucun suffixe qui rappelle, comme dans le mot mis à l'avant de toute cette période.

²⁰ Ne m'en voulez pas, mon cher ami, de Vous exposer toutes ces suppositions et ne prenez pas, je Vous en prie, mes critiques en mauvaise part. Je tiens seulement à Vous montrer sur un

Подобное внимание к предложениям данного типа было характерным для работ В. С. Golénisheva на этом этапе его научной деятельности. Так, в глоссарии к «Сказке о потерпевшем кораблекрушение» он отдельно рассматривает предложения, построенные по данной модели [Golénisheff 1912: vi–viii]²¹. Если обратиться к работам по грамматике представителей «берлинской школы» того времени, то можно увидеть, что по данному вопросу взгляды русского востоковеда и приверженцев нового направления в египетской филологии не совпадали. Это заметно и в самой терминологии, применяемой Golénishevym.

Необходимо отметить, что в разбираемых ученым фразах *hy.n nb ḥtp...* и *nty ... iw r.f...* глагольные формы *ḥtp* и *iw* являются псевдопартиципами²². Данная глагольная форма была открыта и описана А. Эрманом. Свое название — *псевдопартицип* (Pseudopartizip) — она получила потому, что ведет себя в предложении как причастие, хотя при этом является формой финитного глагола с собственной парадигмой спряжения [Erman 1889: 75–79]. Немецкий ученый сопоставлял египетский псевдопартицип с глагольной формой из другого семитского языка древности — с аккадским «вторым перфектом» [Ibid.: 84]. По мнению Эрмана, изначально данная форма глагола использовалась в качестве основного повествовательного глагола в предложении, однако позднее данная функция была ею утрачена и закреплена за формами местоименно-суффиксального спряжения (формой *sdm.f* и др.) [Erman 1900: 350–353].

Хотя В. С. Golénishev высоко оценивал работы А. Эрмана о псевдопартиципе, в которых эта форма соотносилась с семитским перфектом [Golénisheff 1922: 686–687], он все же придерживался иной точки зрения по данному вопросу. Во-первых, русский ученый рассматривал псевдопартицип не как форму финитного глагола, а как причастие, обладающее собственной парадигмой спряжения. Причем, как мы видим в приведенном выше письме и в ряде других работ Golénisheva, он даже не употребляет термин *псевдопартицип* по отношению к данной глагольной форме. Так, в письмах к А. Х. Gardinerу он обозначает конструкции с псевдопартиципом описательно («существительное + *sdm*»), в издании «Сказки о потерпевшем кораблекрушение» употребляет термин *причастие с флексией* (participe à flexions) [Golénisheff 1912: 30], а в статье 1922 г. — *спрягаемое причастие* (participe conjugable) [Golénisheff 1922].

Но, как видно из процитированного письма к А. Х. Gardinerу, наиболее существенное различие во мнениях между В. С. Golénishevym и учеными «берлинской школы» относилось к вопросу об употреблении и значении предложений, построенных по типу «субъект + глагольная основа» с ис-

---

exemple, à quelles autres explications peut se prêter un texte, si l'on veut admettre une différence entre les phrases, dans lesquelles le sujet précède le verbe, et celles, où il le suit (à ces dernières j'assigne aussi + subst[antif], puisque la négation contient en elle, comme l'a autrefois démontré Mr. Maspero, une valeur verbale négative « n'est pas », « n'existe pas »).

²¹ Причем блок с примерами данных конструкций является едва ли не самым большим по объему во всем глоссарии.

²² В научной литературе по отношению к данной глагольной форме употребляются различные термины: *псевдопартицип* (вариант, предложенный А. Эрманом), *старый перфект* (вариант А. Х. Gardinera [Gardiner 1957, § 309], указывающий на родство данной формы с семитским перфектом) и *status* (указывающий на функцию данной формы глагола для передачи состояния субъекта). В данной работе мы будем использовать термин *псевдопартицип*, распространенный в рассматриваемый нами период.

пользованием псевдопартicipa («существительное + *sdm*» в самом письме). Согласно А. Эрману, придаточные предложения данного типа хотя и являлись предложениями с глагольным предикатом, но строились по модели именных (номинальных) предложений (*Nominalsätze, nominal sentences*), т. е. предложений, в которых подлежащее находится на первом месте в предложении, а сказуемое на втором [Erman 1902, § 256, 351]. В случае рассматриваемых предложений в качестве сказуемого выступали либо псевдопартicip (для непереходных и пассивных глаголов), либо сочетание «предлог + инфинитив» (для переходных глаголов) [Ibid., § 256]. Предложения данного типа употреблялись в тех же случаях, что и номинальные, а именно в утвердительных фразах, в качестве относительных и обстоятельственных предложений. В основном они использовались в описаниях и описательных частях нарратива, при этом предложения с псевдопартicipом в независимом употреблении практически не встречаются (т. е. в качестве главного предложения) [Ibid., § 260].

Однако В. С. Голенищев считал, что между предложениями со стандартным порядком слов и предложениями, построенными по модели «субъект + глагольная основа», была более существенная разница: последняя встречается только в зависимых предложениях, и поэтому подобные конструкции следует понимать и переводить в основном как зависимые, обстоятельственные придаточные предложения. Хотя русский востоковед высоко оценивает перевод «Песни арфиста» А. Х. Гардинера, он в то же время критикует перевод английского коллеги именно в связи с переводом предложений с псевдопартicipом как независимых предложений. Это хорошо видно при сравнении перевода фразы *n hpr.n isḳ m t3-mry* Голенищевым и Гардинером. Последний в основном тексте статьи дает перевод данной фразы как отдельного предложения: «Нет задержки в Та-Мери (Египте)» (*There does not come lingering in Ti-Muri (Egypt)*). Однако Голенищев предлагает привязать рассматриваемую фразу к предшествующему контексту и перевести ее как зависимое предложение: «..., так что не случится [никогда] задержка (= слишком долгое пребывание) в Египте» (« ..., sans qu'il y ait [jamais] du retard (= un séjour trop prolongé) en Egypte »).

Но нельзя сказать, что А. Х. Гардинер не осознавал данную связь между предложениями. В пространном и более вольном переводе «Песни арфиста», приведенном в конце своей статьи, он более отчетливо показал связь между предложениями в данном пассаже:

That land free of foes, all our kinsmen rest within it from the earliest day of time. The children of millions of millions come thither, every one. For none may tarry in the Land of Egypt; none there is that passes not yonder [Gardiner 1913: 169].

Но данный вариант перевода все еще отличается от варианта, предложенного В. С. Голенищевым: в частности, английский египтолог связывает фразу *n hpr.n isḳ...* с последующим предложением (*n w^c tm spr n.f.*), а не с предшествующими, как предлагает русский востоковед. Кроме того, Гардинер также дробит обсуждаемый отрывок на отдельные предложения, в отличие от Голенищева, который рассматривает весь пассаж как единое сложное предложение.

В своем ответном письме от 18 сентября 1913 г.²³ А. Х. Гардинер приводит несколько аргументов в обоснование своей точки зрения. Вначале он высказывает свое отношение к занятию переводчика с древнеегипетского:

У меня есть очень упрямая теория, согласно которой необходимо переводить для того, чтобы помочь тем, кто будет потом учиться [язык]. Если не пытаться переводить, тогда вообще не будет движения вперед. Напротив, если же у кого-то хватит твердости рискнуть переводом, тут же найдутся критики, которые найдут поле для вспахивания. И вскоре дело продвинется. Это похоже на древний обычай сжигать жертву под строящимся мостом. Наука требует жертвоприношения; и первый переводчик предлагает для этого себя!²⁴

Затем ученый переходит к обсуждению критических замечаний В. С. Golénisheva, высказанных им в предыдущих письмах от 29 июля / 11 августа и 12/25 августа 1913 г. О взглядах русского востоковеда на предложения «субъект + глагольная основа», А. Х. Гардинер пишет следующее:

Я всегда рад читать Ваши замечания по синтаксису. Признаюсь Вам, что я еще не убежден, что любое предложение, которое начинается с существительного, за которым следует глагол, является обстоятельством. На мой взгляд, дело обстоит следующим образом. Поставив подлежащее вперед на место глагола, мы отныне делаем его своего рода центром, вокруг которого в данный момент вращается речь. То есть это способ изложить описание, а не рассказ. Во многих случаях переводить лучше обстоятельными предложениями, но в других случаях наш современный язык не может правильно отличить эти предложения от глагольных²⁵.

Можно заметить, что относительно употребления предложений «субъект + глагольная основа» (с использованием псевдопартиципа) А. Х. Гардинер придерживается позиции «берлинской школы», представители которой рассматривали данные предложения как способ передачи описания в тексте. При этом он исходит не только из приверженности данному направлению египетской филологии, но из собственного понимания стилистики египет-

---

²³ Centre Wladimir Golénisheff, EPHE_CWG_5GOL/01, письмо от 18 сентября 1913 г., Лондон. Письмо написано на 7 страницах почтовой бумаги черными чернилами.

²⁴ J'ai la théorie bien obstinée qu'il faut tout traduire, afin d'aider à ceux qui étudient après. Si on n'ose pas traduire, on n'avance pas du tout. Si au contraire quelqu'un a la hardiesse de risquer une traduction, en voilà tout de suite des critiquants qui y trouvent de la terre à labourer. Et bientôt on fait des progrès. C'est tout comme l'ancienne habitude d'immoler des victimes sous un pont qu'on bâtit. La Science demande un sacrifice ; c'est le premier traducteur qui s'offre !

²⁵ Je suis toujours très content de lire vos remarques sur la syntaxe. Je vous avoue que je ne suis pas encore convaincu que toute phrase qui commence avec un substantif de dont lequel le verbe suit soit circonstanciel. Pour mon avis, la chose est ainsi. En mettant le substantif en avant, au lieu du verbe, on le fait dorénavant comme une espèce de centre autour duquel le discours pivote pour le moment. Autrement dit, c'est la façon d'exprimer des descriptions, et non pas des narrations. Dans bien des cas, on traduit au mieux par des phrases circonstancielles mais dont d'autres cas notre langue moderne ne peut pas bien différencier ces phrases des phrases verbales.

Вы тоже, кажется, переводите $\Pi \overset{\circ}{\mid} \overset{\circ}{\mid} \overset{\circ}{\mid} \text{⊃} \text{⊃}$ как главное предложение (в другом отрывке), когда даете перевод «с тех пор, как ты существовал [на земле] и [с тех пор], как ты вошел [в другой мир] с глазами, [устремленными] на них, готовы они...»³⁰. Но нет! Я только что увидел, что трактую вас неверно, я не поймаю вас таким образом на непоследовательности — вы себя спасаете, ставя «в то время как (или потому что)...» перед всем повествованием. Признаюсь, этот *Ausweg* (нем. ‘выход’. — Д. И., П. С.) мне совсем не нравится. По моему опыту, египтяне не очень любили периодический стиль. Его, правда, можно найти в юридических документах, но, с другой стороны, например, в моем любимом «Синухете» его не найти. В чем я был бы склонен Вас упрекнуть (слово слишком сильное, но другого я не могу найти), так это в желании любой ценой выразить или перевести на наш родной язык очень деликатные нюансы (различия между описательными и повествовательными предложениями) египетского языка. В результате тексту в целом придается ритм периода, который египтяне не должны были чувствовать. Признаюсь вам, что тут мы становимся на несколько гипотетические основания³¹.

к лицу к ним (вариант перевода Гардинером фразы *irwy hr.sn.* — Д. И., П. С.). Он (бог всякий. — Д. И., П. С.) готов принять *b3* твое, чтобы защитить достоинство твое».

³⁰ А. Х. Гардинер цитирует вариант перевода В. С. Голенищева, предложенный последним в письме MSS AHG 142.112.30: «Вот как я хотел бы перевести первый отрывок, в котором я, кажется, опознаю обстоятельственную фразу, поскольку там подлежащее $\Pi \overset{\circ}{\mid} \overset{\circ}{\mid} \overset{\circ}{\mid}$ (*st.* — Д. И., П. С.) (с пролеписом субстантива $\text{⊃} \text{⊃} \text{⊃}$, которое местоимение $\Pi \overset{\circ}{\mid} \overset{\circ}{\mid} \overset{\circ}{\mid}$ заменяет!) предшествует дополнению $\text{⊃} \text{⊃}$: «....., пока (или: потому что?) все боги, которым ты служишь, поскольку ты вошел с глазами, [устремленными] на них, готовят (себя) принять твою душу и защитить твою мумию»» (*Voici comment je voudrais traduire le premier exemple, dans lequel je crois reconnaître une phrase circonstancielle, puisque là le sujet $\Pi \overset{\circ}{\mid} \overset{\circ}{\mid} \overset{\circ}{\mid}$ (avec prolepsis du substantif $\text{⊃} \text{⊃} \text{⊃}$, que le pronom $\Pi \overset{\circ}{\mid} \overset{\circ}{\mid} \overset{\circ}{\mid}$ remplace !) précède l'attribut $\text{⊃} \text{⊃}$: « ..... pendant (ou : car ?) tous les dieux que tous sers, puisque tu entres les yeux [fixés] sur eux, se préparent (eux) à recevoir ton âme et à protéger ta momie »).*

³¹ Vous aussi semblez traduire $\Pi \overset{\circ}{\mid} \overset{\circ}{\mid} \overset{\circ}{\mid} \text{⊃} \text{⊃}$ comme phrase principale (dans l'autre passage) en traduisant « depuis que tu es existé [sur terre] et [depuis] que tu es entré [dans l'autre monde] les yeux [fixés] sur eux, préparent eux... ». Mais non ! Je viens de voir que je vous fais tort, je ne vous attrape pas ainsi dans une inconséquence — vous vous sauvez en mettant un « pendant que » (ou car) ... devant l'histoire entière. Je vous avoue que cet « *Ausweg* » ne me plaît pas de tout. D'après mon expérience, les Egyptiens n'aimant pas beaucoup le style périodique. On le trouve, c'est vrai, dans les documents juridiques, mais autre part, dans mon *Sinuhe* bien-aimé, par exemple, on ne le trouve pas. Ce que je serais enclin à vous reprocher (le mot est trop fort, mais je ne trouve pas d'autre) c'est de vouloir à tout prix exprimer ou traduire dans notre langue à tout prix les nuances très délicates (les distinctions entre des phrases descriptives et narratives) de l'Égyptien. Le résultat en est qu'on donne au tout une allure périodique que les Égyptiens n'ont pas dû sentir. Je vous avoue que nous entrons ici sur un terrain quelque peu hypothétique.

Таким образом, из рассматриваемого нами письма становится видна разница во взглядах двух египтологов как по вопросам синтаксиса, так и в подходах к переводу с египетского языка на современные. В. С. Голенищев исходит из собственных взглядов на функции псевдопартиципа, считая, что конструкции с ним встречаются только в зависимых предложениях и что в переводах с египетского необходимо передавать соответствующий смысловой и стилистический нюанс. При этом русский ученый, по всей видимости, ориентируется прежде всего на стилистику русского и французских языков с их четко взаимосвязанными при помощи подчинительных союзов предложениями, что подчеркивает позднее в своей статье 1922 г. [Golénischeff 1922: 689–690]. А. Х. Гардинер в целом придерживается позиций «берлинской школы» относительно вопроса о функциях и значении псевдопартиципа. Он понимает смысловые особенности предложений с псевдопартиципами, однако считает, что не во всех случаях возможно перевести их на современные языки как зависимые предложения.

В следующий раз тема принципов перевода возникает в письме В. С. Голенищева от 22 февраля 1914 г.³² В данном письме русский востоковед благодарит А. Х. Гардинера за присланный ему «опыт перевода» (*essai de traduction*) текста папируса pHermitage 1116A [Golénischeff 1913]. Голенищев имеет в виду статью английского ученого «New Literary Works from Ancient Egypt» с переводом текста «Поучения Мерикара», опубликованную в первом томе «Journal of Egyptian Archaeology» [Gardiner 1914]³³. В начале письма Голенищев извиняется за то, что так долго тянул с ответом, и уверяет Гардинера, что внимательно прочитал его статью. Однако, «несмотря на всю глубокую симпатию» русского египтолога к работе коллеги (*malgré toute la profonde sympathie que j'ai pour Vos travaux*), он считает, что в ней слишком много моментов, которые «следует прояснить с помощью длинного комментария» (*qui devraient être élucidés par un long commentaire*).

Далее Голенищев переходит к обсуждению взглядов Гардинера, отразившихся в присланной им статье. Во введении к ней английский ученый сожалел, что египетский переписчик «Поучения» не был аккуратен и текст содержит ошибки писца и множество лакун. Кроме того, по мнению Гардинера, сложности добавляют и «наши недостаточные знания языка» (*there is the obstacle presented by our own insufficient knowledge of the language*), что в целом позволяет ему характеризовать процесс перевода «Поучения Мерикара» как «авантюру» (*perilous adventure*). Тем не менее Гардинер считает, что даже в таком случае есть возможность переводить текст: «...только борясь с трудностями, можно в конечном счете их преодолеть» (*it is only by grappling with difficulties that they can be ultimately overcome*) [Gardiner 1914: 21]. С этой установкой связано и стремление Гардинера не опускать слова и предложения там, где он не в состоянии проследить за изменением контекста, поскольку «...возможно,

³² MSS AHG 142.112.27, 22 февраля 1914 г., Ницца. Письмо написано на шести страницах почтовой бумаги черными чернилами.

³³ Неясно, прислал ли Гардинер сам журнал целиком или отдельно отпечаток своей статьи. В пользу первого варианта говорит постскриптум данного письма, в котором Голенищев интересуется у английского ученого, как можно подписаться на журнал и сколько будет стоить подписка.

единственное слово, попавшее таким образом в кругозор английского читателя, может указать ему на лежащую в основе связь мысли» [Ibid.].

Однако В. С. Голенищев не соглашается с А. Х. Гардинером:

Я не могу присоединиться к мнению, которое Вы выражаете следующим образом: «Возможно, единственное слово, попавшее таким образом в кругозор английского читателя, может указать ему на лежащую в основе связь мысли». Чтобы искусный «читатель», который не читает по-египетски, мог что-то угадать, необходимо представить ему в комментариях разные нюансы, которые египетское слово может иметь в разных контекстах. И кроме того, если египтолог окажется в затруднении, я уверен, что простой «читатель» никогда не сможет его из него вызволить! В общем, в нашем тексте пока слишком много непонятных вещей, и Ваш перевод, несмотря на множество очень справедливых и интересных замечаний, не может заставить меня изменить взгляды, которые я изложил на с. 4, кол. 2 моего введения³⁴.

В данном случае русский востоковед ссылается на свой перевод, предложенный во введении к публикации папирусов Эрмитажа [Golénisheff 1913: 4]. По его мнению, одно только знание значения слов не может быть основой для верного и точного перевода, поскольку оно не позволяет раскрыть бесспорную связь между словами в тексте. Особенно это касается текстов с многочисленными лакунами и ошибками, как в случае с «Поучением Мерикара»:

Чего Вы хотите: избыток неуверенности давит меня, и я не могу найти в себе смелости перевести текст, в котором треть состоит из лакун и лишь треть которого более-менее понятна. К такому тексту, на мой взгляд, можно приступать только постепенно, потому что ни наши лексикографические, ни наши грамматические знания еще не достигли достаточной степени совершенства, чтобы мы осмелились с уверенностью заполнить лакуны и назвать ошибочными — в тексте, который на самом деле не грешит правильностью, — предложения, которые мы не можем объяснить грамматически с точки зрения наших текущих исследований. Более чем когда-либо я думаю, что нашему тексту придется подождать некоторое время, чтобы его объяснили. Даже по предложениям, которые на первый взгляд кажутся достаточно простыми, мы придерживаемся совершенно разных мнений! Итак, я не понимаю, как Вы можете перевести: «(Владение³⁵ [?] миллиона человек приносит пользу владыке Обоих земель» — фразу

---

³⁴ Il m'est impossible de me ranger à l'avis que Vous exprimez de la façon suivante: « Possibly a single word, thus brought within the ken of the English reader, may suggest to him the underlying connection of thought ». Pour que le « reader » adroit qui ne lit pas l'égyptien divine quelque chose, il faut dans un commentaire lui mettre sous les yeux les différentes nuances qu'un mot égyptien peut avoir dans différents contextes. Et puis, si un égyptologue reste dans l'embarras, ce ne sera jamais, j'en suis sûr, un simple « reader » qui pourra l'en tirer ! En somme beaucoup trop de choses nous sont encore incertaines dans notre texte et Votre traduction malgré maintes remarques fort justes et intéressantes, ne réussit pas à me faire changer les vues que j'ai énoncées à la p. 4 col. 2 de mon Introduction.

³⁵ Открывающаяся круглая скобка в тексте; закрывающая отсутствует.

Данный фрагмент письма заслуживает отдельного комментария применительно к темам, которые в нем затрагиваются. Первая из них связана с переводом обсуждаемого отрывка из «Поучения Мерикара». В. С. Голенищев верно подмечает, что «такая, казалось бы» простая фраза вызывает разночтения между учеными. Даже спустя сто лет данная фраза остается одной из тех, которые вызывает вопросы у переводчиков знаменитого произведения египетской литературы³⁹. Проблемный характер указанной фразы вызван не только тем, что она располагается между лакунами (что мешает восстановить в полной мере ее контекст), но и с различным пониманием синтаксиса самого предложения и, самое главное, точного перевода глагола *ḳ3*. Как видно из перевода А. Х. Гардинера, английский ученый считает, что в данном случае в качестве подлежащего в предложении выступает *n(y) s ḥḥ* (букв. «принадлежащее миллиону людей»), которое он переводит как «владение миллионов людей», а значение глагола *ḳ3* трактует как «быть полезным». Однако Голенищев не соглашается с указанной трактовкой, указывая на то, что для глагола *ḳ3* имеется значение «быть верным» (при этом он ссылается на гардинеровский перевод «Песни арфиста» [Gardiner 1913: 166–167]!)⁴⁰. Что же касается фразы *n(y) s ḥḥ*, по его мнению для верности перевода Гардинера необходимо, чтобы числительное было на первом месте. Поэтому Голенищев и говорит, что предпочитает собственный перевод данного пассажа.

Перевод русского востоковеда сильно отличается от перевода его английского коллеги. В. С. Голенищев переводит данную фразу следующим образом: «Не подобает для человека иметь множество владык Обеих земель» (Il ne convient pas à un homme d'avoir une multitude de de maitres de deux mondes) [Golénischeff 1913: 3]. По всей видимости, он считает, что данную фразу необходимо читать как *n ḳ3 n s ḥḥ n nb t3wy*, исходя из значения глагола *ḳ3* «быть верным, подовать», однако подлежащим в данном предложении выступает не *n(y) s ḥḥ* («владение миллиона людей», букв. «принадлежащее миллиону людей»), как у А. Х. Гардинера, а скорее *ḥḥ n nb t3wy* («миллионы / множество владык Обеих земель»); между подлежащим и сказуемым вклинивается косвенное дополнение *n s* («для человека»). Стоит отметить и то, что в поддержку верности своего перевода ученый находит схожее по смыслу выражение из Гомера⁴¹ [Ibid.]. Думается, что в этом проявляется не только широта зна-

³⁹ В последующих публикациях «Поучения Мерикара» данный отрывок не раз порождал различные трактовки. Так, в исследовании Й. Квака он передан как *n ḳ3.n s ḥḥ n nb t3.wy* (т. е. подлежащим в предложении выступает *s ḥḥ*, а сказуемым — глагол *ḳ3* в форме *n sdm.n.f*). При этом в своем переводе немецкий ученый исходит из того, что в другом произведении дидактической литературы — «Поучении Птаххотепа» — глагол *ḳ3* находится в параллели с глаголом *šm* «следовать». Соответственно, Квак переводит данную фразу как «Миллионы мужей не могут сопровождать правителя Обеих земель» (Millionen Männer können den Herrn den beiden Länder nicht begleiten) [Quack 1992: 28–29, ref. c]. Российский исследователь А. Е. Демидчик рассматривает синтаксис данной фразы так же, как и А. Х. Гардинер, однако его перевод несколько отличается от перевода последнего: «Не подобает владыке обеих земель владеть тем, что принадлежит миллионам людей» [Демидчик 2005: 194, 209].

⁴⁰ Стоит также отметить, что в «Словаре египетского языка» данный глагол также имеет значение «быть верным» и т. п. [Egman, Grapow 1971 (1): 233].

⁴¹ II. В. 204-205: οὐκ ἀγαθὸν πολυκοιρανίη: εἷς κοίρανος ἔστω, εἷς βασιλεὺς (пер. Н. И. Гнедича: «Нет в многовластии блага; да будет единый властитель, царь нам да будет единый»).

Любопытно, что предметом спора стал вопрос о сочетании числительного *hh* с существительными. В грамматиках «берлинской школы» (А. Эрмана, а позднее и А. Х. Гардинера) указывалось, что числительные могли ставиться как перед исчисляемым существительным (при этом присоединяясь при помощи косвенного генитива), так и после него [Erman 1910, § 258–261; Gardiner 1957, § 261–263]. Как мы видим из письма, В. С. Голенищев исходит из того, что числительное *hh* должно соединяться с *nb ʿwy* при помощи косвенного генитива. Даже примеры Гардинера, показывающие возможность употребления *hh* после существительного (причем с существительным *s*, как в обсуждаемом тексте) не убеждают русского ученого в ошибочности собственного перевода; более того, Голенищев приводит еще один пример подобного употребления! В данном случае русский востоковед исходит из того, что графическое сходство выражений не всегда служит показателем их идентичности. Можно сказать, что при переводе определенных выражений Голенищев обращал внимание не на общие закономерности их употребления во всех египетских текстах, а именно на то значение, которое выражение приобретает в конкретном памятнике. То же самое можно сказать и о его отношении к употреблению косвенных определений с *n* между сказуемым и подлежащим. Таким образом, в своих переводах русский ученый опирается в первую очередь не столько на правила египетского синтаксиса, сколько на контекст переводимой фразы и собственное чувство языка.

Необходимо отметить, что еще в первом письме, относящемся к дискуссии о переводе «Поучения Мерикара» (MSS AHG 142.112.27), В. С. Голенищев при построении своей аргументации указывал на роль контекста при переводе с египетского языка. По его словам, для несведущего в египетском языке читателя необходимо пояснять нюансы различных слов в разных контекстах. Если переводчик не способен провести такой анализ, то и читатель никогда не сможет уловить подобные нюансы и, соответственно, распознать лежащую в основе текста «мысль». Кроме того, как отмечает Голенищев, ошибочность перевода Гардинером фразы из «Поучения Мерикара» связана с тем, что английский уче-

---

seule expression. A l'appui de cette assertion Vous me citez la phrase d'un papyrus inédit du Brit.[ish]Mus.[eum] (№ 10258). [2] Je puis de mon côté Vous citer encore deux exemples où | | est en effet une seule expression <...> Mais, à mon avis, | | de ces exemples ne nous oblige nullement de reconnaître cette même expression dans tous les cas, où le mot et le mot | | se rencontrent ensemble, car quelquefois le hasard, la construction de la phrase, peut mettre ces deux expressions l'une à la suite de l'autre, sans qu'elles forment une seule expression. Comme je l'ai souligné ailleurs (v.[oir] mon Glossaire au Naufragé, p. 66), « la similitude graphique de deux expressions ne veut pas toujours dire que les deux expressions soient identiques ».

Quant à Votre seconde objection, comme quoi il n'existe pas d'exemples du datif (+ substantif [non pas pronom]) précédant le sujet, je Vous renvoie à l'article de Mr. Dévaud dans le « Sphinx », vol. XIII p. p. 166–167. Si dans les exemples cités par Mr. Dévaud, le sujet est partout un nom déterminé, il l'est tout aussi bien dans le pap.[yrus] 1116A, mais ici c'est un génitif qui le détermine, tandis que dans les exemples de Mr. Dévaud la détermination est obtenue par un suffixe pronominal.

ный не учитывает контекст, в котором употребляется не совсем ясный глагол *кз*. При этом русский ученый признает, что и его вариант перевода может быть неправильным и не совпадать с контекстом «Поучения», но причину подобной ошибки он видит в наличии лакуны, из-за которой невозможно полностью восстановить весь контекст и таким образом верно перевести фразу.

Подобное внимание Голенищева к контексту в целом характерно для его работ. В частности, об этом свидетельствует включение в состав словаря «Сказки о потерпевшем кораблекрушение» исследований, целью которых было определить значение ряда или комплекса слов, объединенных между собой в одном или нескольких предложениях [Golénischeff 1912: vii; Струве 1960: 26], т. е. по сути в определенном контексте.

Письмо от 10 августа 1937 г.⁴⁵ было написано В. С. Голенищевым в качестве отклика на статью А. Х. Гардинера. В нем русский ученый благодарит английского за его статью «Some Aspects of an Egyptian Language» [Gardiner 1937], в которой тот обосновывает теорию о происхождении форм местоименно-суффиксального спряжения египетского глагола *sdm.f* и *sdm.n.f* от соответственно пассивных и активных причастий⁴⁶ Голенищев отзывается об этой идее как «интересной», но в то же время признает, что не разделяет мнение английского коллеги:

Дорогой друг,

Я искренне благодарю Вас за Вашу статью под названием «Некоторые аспекты египетского языка», что я прочитал с большим интересом, но которая, должен признать, еще не смогла сделать меня сторонником той теории, что в первой части глагольных форм *sdm.f* и *sdm.n.f* необходимо видеть причастия, активные или пассивные. Мне кажется, что объяснение происхождения данных форм выходит за пределы наших возможностей, и я предпочитаю воздерживаться от каких-либо окончательных суждений по этому вопросу, сохраняя, несмотря ни на что, представление о возможном именном происхождении, что может вернуть нас к тому, что часто называют «le petite nègre»: *sdm.f* могло бы быть «son entendre⁴⁷», «entente⁴⁸ d'un tel», «entente⁴⁹ de la part d'un tel» (сравните бормотание негров и других диких народов, которые часто говорят «moi savoir» вместо «je sais»)⁵⁰.

⁴⁵ MSS AHG 142.112.7, 10 августа 1937 г., г. Виши. Письмо написано на двух страницах почтовой бумаги черными чернилами.

⁴⁶ Позднее данная идея была повторена ученым в его «Грамматике» [Gardiner 1957: 411, § 39]. К схожей мысли приходил в свое время В. Вестендорф [Westendorf 1953]. В египтологии это был не первый опыт обращения к данной теме. Еще до А. Х. Гардинера к ней обращались А. Эрман, предполагавший происхождение активного *sdm.f* и пассивного *sdmw.f* от активных и пассивных причастий соответственно [Erman 1900; 1901], а также К. Зете, который предлагал идею о происхождении форм *sdm.f*, *sdm.in.f* и др. от пассивных причастий, слившихся с соответствующими предлогами *n*, *in* и т. д. [Sethe 1902].

⁴⁷ Вписано поверх зачеркнутого слова *savoir*.

⁴⁸ Вписано поверх зачеркнутого слова *savoir*.

⁴⁹ Вписано поверх зачеркнутого слова *savoir*.

⁵⁰ Bien cher ami,

Je vous remercie sincèrement pour votre article intitulé « Some aspects of the Egyptian language », que j'ai lu avec grand intérêt, mais, qui, je dois l'avouer, n'a pas encore réussi à me rendre partisan déterminé de la théorie, d'après laquelle dans la première partie des formes verbales *sdm.f* et *sdm.n.f* on doit voir des participes, soit actifs, soit passives. Pour moi, l'explication de l'origine

Как видно из данного отрывка, В. С. Голенищев не разделяет точку зрения представителей «берлинской школы» о происхождении наиболее распространенных в египетском языке глагольных форм (*sdm.f* и *sdm.n.f*) от причастий. С одной стороны, по его мнению, подобные теоретические построения выходят за рамки возможностей науки. С другой стороны, сам ученый все же склоняется к мысли об их происхождении от именных форм. При этом Голенищев для прояснения своей позиции прибегает к сравнению с языками *le petite nègre* (современный термин — *Français Tirailleur*). Под данным термином понимаются языки-пиджины на основе французского, распространенные на территории колоний Франции в Африке и первоначально возникшие как разговорные языки для коммуникации между офицерами колониальных войск и африканскими солдатами [Skirgård 2013: i]. Среди отличительных особенностей этих языков выделяют следующие моменты: сказуемое в предложении обычно представляет «наипростейшую форму глагола» и чаще всего выражается инфинитивом, т. е. глагол не изменяется по родам, числам и лицам [Ibid.: 15]. Кроме того, в языках *Français Tirailleur* местоимения используются в косвенном падеже даже в тех случаях, где по нормам литературного французского языка должен употребляться номинатив [Ibid.: 40–42].

Иными словами, В. С. Голенищев считает, что первоначально глагольная форма *sdm.f* возникла путем присоединения местоименного или именного подлежащего к инфинитиву. Это особенно видно из фразы «*moi savoir*», которая в литературном французском буквально значит «моя знать / мое знание», однако в языках *Français Tirailleur* употребляется в качестве предложения «Я знаю». Возможность того, что основой местоименно-суффиксального спряжения была именная форма (конкретно инфинитив), рассматривалась в одной из теоретических работ А. Эрмана, однако была отклонена им самим по ряду соображений (в частности, потому, что в таком случае был бы неясен механизм появления в некоторых формах такого спряжения между основой глагола и субъектом в генетиве еще и инфиксов [Erman 1900: 346]⁵¹).

Характерно, что размышляя о происхождении основных глагольных форм, В. С. Голенищев не приводит аргументов в пользу своих взглядов, как обычно он делал в тех случаях, которые касались вопросов перевода (что видно из приведенных выше писем). Вместо этого он лишь указывает, что остается при своем собственном мнении и что в целом подобные теоретические построения «выходят за пределы» возможностей науки. Кроме того, русский востоковед отмечал, что для его собственных исследований знание происхождения глагольных форм вовсе не обязательно. Голенищева интересовали прежде всего вопросы, непосредственно связанные с изучаемыми им текстами, а именно значения и нюансы глагольных форм в контексте:

---

de ces forms semble dépasser la limite de nos possibilités et je préférè m'abstenir de tout jugement définitive dans cette question, tout en conservant, malgré tout, une vague idée d'une origine peut-être nominale, qui pourrait nous ramener à ce qu'on appelle souvent « le petit nègre »: *sdm.f* pourrait avoir été « son entendre », « entente d'un tel », « entente de la part d'un tel » (à comparer le baragouillage des nègres et d'autres peuplades sauvages, qui souvent dissent « moi savoir » pour « je sais »).

⁵¹ Следует отметить, что позднее В. Шенкель приводит возражения против позиции А. Эрмана и показывает, что аргументация основателя «берлинской школы» не может служить основанием для отказа от теории о происхождении формы *sdm.f* от инфинитива [Schenkel 1975: 34–35].

В своем собственном исследовании я ограничиваюсь в отношении глагола только значением и нюансами, которые многие египетские глагольные формы имеют или могут приобретать в контексте, особенно когда в то же время встречаются глагольные формы различных конструкций. Это довольно обширная область исследований, которая дает немало интересных сведений о структуре египетского языка на его исторических этапах!⁵²

Подводя итог всему сказанному выше о принципах перевода, которыми руководствовался в первую очередь В. С. Голенищев, стоит отметить его постоянное желание углублять свои знания в древнеегипетском языке. Русский востоковед на протяжении многих лет вел переписку с сэром А. Х. Гардинером, делился с ним своими размышлениями относительно роли контекста при переводе памятников египетской литературы, синтаксиса древнеегипетского языка и осторожности перевода текста с лакунами. При этом видны и различия в подходах двух ученых к самому переводу с египетского языка на современные. Для Голенищева на первом месте оказывается изучение синтаксиса и значений различных фраз в определенном контексте самого исследуемого памятника. Необходимо отметить и то, что при переводе той или иной фразы в конкретном тексте для него не играло принципиальной роли значение схожих фраз из других текстов, что говорит о несколько несистемном понимании им древнеегипетского синтаксиса (это заметно в письмах с обсуждениями перевода отрывка из «Поучения Мерикара»). Иначе говоря, предустановленные принципы египетского синтаксиса играли не столь существенную роль в переводах Голенищева, если они расходились с его собственным пониманием фразы в данном контексте. Кроме того, в своих переводах ученый исходил из необходимости как можно полнее передать стилистические и смысловые нюансы, которые приобретались различными глагольными конструкциями в контексте. Совершенно неприоритетными для него оказываются вопросы морфологии, и в целом ученый крайне сдержанно оценивал точность познаний в египетской филологии на современном ему этапе развития науки.

В отличие от Голенищева, Гардинер в своих переводах больше придерживается системы синтаксиса египетского языка, установленной «берлинской школой». Хотя английский египтолог, следовавший принципам «берлинской школы», и его русский коллега, во многом ее критиковавший, расходились во взглядах на ряд вопросов египетской филологии, все же в их методологии присутствует общая черта. Как и В. С. Голенищев, А. Х. Гардинер опирается не только на правила синтаксиса, но и на собственное чувство египетского языка (что хорошо видно из его ответного письма при обсуждении перевода «Песни арфиста»).

---

⁵² Dans mes propres recherches, je ne me restreins, par rapport au verbe, qu'au sens et aux nuances, que les nombreuses formes verbales égyptiennes ont ou peuvent acquérir dans un contexte, surtout là où, à la fois, on rencontre des formes verbales de différentes structures. C'est là un champ de recherches assez vaste, qui donne pas mal d'aperçus intéressants sur la structure de la langue égyptienne dans ses phases historiques !

Литература

- Большаков 2007 — *Большаков А. О.* Голенищев и мы // Петербургские египтологические чтения 2006: К 150-летию со дня рождения В. С. Голенищева: Доклады / Отв. ред. А. О. Большаков. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2007. С. 5–13. (Тр. Гос. Эрмитажа; 35).
- Данилова 1987 — Выдающийся русский востоковед В. С. Голенищев и история приобретения его коллекции в Музей изящных искусств (1909–1912) / Под ред. И. Е. Даниловой. М.: Сов. художник, 1987.
- Демидчик 2005 — *Демидчик А. И.* Безымянная пирамида: Государственная доктрина древнеегипетской Гераклеопольской монархии. СПб.: Алетейя, 2005.
- Ладынин 2021 — *Ладынин И. А.* Война, революция и египтология: переписка Эд. Навиллы и В. С. Голенищева в 1916–1921 гг. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2: История. История Русской Православной церкви. Вып. 98. 2021. С. 74–92.
- Савельева 1960 — *Савельева Т. Н.* Список научных трудов В. С. Голенищева // Древний Египет: Сб. ст. / Под ред. В. В. Струве, В. И. Авдиева. М.: Изд-во вост. лит., 1960. С. 9–11.
- Струве 1960 — *Струве В. В.* Значение В. С. Голенищева для египтологии // Очерки по истории русского востоковедения: Сб. 3 / Отв. ред. В. И. Авдиев, Н. П. Шастина. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. С. 3–69.
- Томашевич 2008 — *Томашевич О. В.* Дешифровка Ж. Ф. Шампольона и становление египтологии как научного направления в XIX–XX вв. Формирование египтологических школ // Историография истории Древнего Востока: В 2 т. Т. 1 / Под ред. В. И. Кузищина. М.: Высшая школа, 2008. С. 17–120.
- Bierbrier 2019 — Who was who in Egyptology / Ed. by M. L. Bierbrier. 5th rev. ed. London: Egypt Exploration Society, 2019.
- Dévaud 1910 — *Dévaud E. V.* Questions de grammaire // Sphinx. Vol. 13. 1910. P. 153–172.
- Erman 1889 — *Erman A.* Eine neue Art der ägyptischen Conjugation // Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde. Bd. 27. 1889. S. 65–84.
- Erman 1900 — *Erman A.* Die Flexion des aegyptischen Verbums // Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Bd. 19. 1900. S. 317–353.
- Erman 1901 — *Erman A.* Zur Entstehung der jüngeren Flexion des Verbums // Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde. Bd. 39. 1901. S. 123–128.
- Erman 1902 — *Erman A.* Ägyptische Grammatik, mit Schrifttafel, Litteratur, Lesestücken und Wörterverzeichnis. 2. gänzlich umgearb. Aufl. Berlin: Verlag von Reuther & Reichard, 1902.
- Erman 1911 — *Erman A.* Ägyptische Grammatik ... 3. völlig umgestaltete Aufl. Berlin: Verlag von Reuther & Reichard, 1911.
- Erman, Grapow 1971 — Wörterbuch der ägyptischen Sprache / Hrsg. von A. Erman, H. Grapow. Berlin: Akademie Verlag, 1971.
- Faulkner 1949 — *Faulkner R. O.* Bibliography of Sir Alan Henderson Gardiner // Journal of Egyptian Archaeology. Vol. 35. 1949. P. 1–12.
- Gardiner 1913 — *Gardiner A. H.* In praise of death: A song from a Theban Tomb // Proceedings of the Society of Biblical Archaeology. Vol. 35. 1913. P. 165–170.
- Gardiner 1914 — *Gardiner A. H.* New literary works from Ancient Egypt // Journal of Egyptian Archaeology. Vol. 1. No. 1. 1914. P. 20–36.
- Gardiner 1937 — *Gardiner A. H.* Some aspects of the Egyptian language // Proceedings of the British Academy. Vol. 23. 1937. P. 81–104.
- Gardiner 1957 — *Gardiner A. H.* Egyptian grammar: Being an introduction to the study of hieroglyphs. 3rd ed., rev. Oxford: Griffith Institute, 1957.

- Gertzen 2013 — *Gertzen T. L.* École de Berlin und “Goldenes Zeitalter” (1882–1914) der Ägyptologie als Wissenschaft: das Lehrer-Schüler-Verhältnis von Ebers, Erman und Sethe. Berlin; Boston: De Gruyter, 2013.
- Gertzen 2015 — *Gertzen T. L.* The Anglo-Saxon Branch of the Berlin School: The interwar correspondence of Adolf Erman and Alan Gardiner and the loss of the German concession in Amarna // *Histories of Egyptology: Interdisciplinary measures* / Ed. by W. Carruthers. London: Routledge, 2015. P. 39–49.
- Golénischeff 1912 — *Golénischeff W.* Le conte du naufragé. Le Caire: Institut français d’archéologie orientale, 1912. (Bibliothèque d’études; 2).
- Golénischeff 1913 — *Golénischeff W.* Les Papyrus Hiératiques nos. 1115, 1116 A et 1116 B de L’Ermitage Impérial à St Pétersbourg. St Pétersbourg: Manufacture des Papiers de l’État, 1913.
- Golénischeff 1922 — *Golénischeff W.* Quelques remarques sur la syntaxe égyptienne // *Recueil d’études égyptiennes dédiées à la mémoire de Jean-François Champollion* / Par L. De Blacas, G. Bénédite, C. Boreaux et al. Paris: Édouard Champion, 1922. P. 685–711.
- Hari 1985 — *Hari R.* La tombe Thébaine du père divin Neferhotep (TT 50). Genève: Éditions de Belles-Lettres, 1985. (Collection EPIGRAPHICA).
- Lichtheim 1945 — *Lichtheim M.* The Songs of the Harpers // *Journal of Near Eastern Studies*. Vol. 4. No. 3. 1945. P. 178–212.
- Maspero 1886 — *Maspero G.* Études égyptiennes. Vol. 1. Paris: Imprimerie Nationale, 1886.
- Quack 1992 — *Quack J.* Studien zur Lehre für Merikare. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1992. (Göttinger Orientforschungen; 23).
- Schenkel 1975 — *Schenkel W.* Die altägyptische Suffixkonjugation. Theorie der innerägyptischen Entstehung aus Nomina actionis. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1975. (Ägyptologische Abhandlungen; 32).
- Sethe 1902 — *Sethe K.* Das ägyptische Verbum im Altägyptischen, Neuägyptischen und Koptischen. Leipzig: J. C. Hinrichs, 1899–1902.
- Skirgård 2013 — *Skirgård H.* Français Tirailleur Pidgin — A corpus study: Thesis submitted for Master of Arts in Linguistics / Stockholm University, Department of Linguistics. Stockholm, 2013.
- Westendorf 1953 — *Westendorf W.* Der Gebrauch des Passivs in der klassischen Literatur der Ägypter. Berlin: Akademie-Verlag, 1953. (Deutsche Akademie der Wissenschaften zu Berlin, Institut für Orientforschung, Veröffentlichung; 18).
- Wilson 1964 — *Wilson J. A.* Signs and wonders upon Pharaoh: A history of American Egyptology. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1964.

References

- Bierbrier, M. L. (Ed.). (2019). *Who was who in Egyptology* (5th rev. ed.). Egypt Exploration Society.
- Bol’shakov, A. O. (2007). Golenishchev i my [Golénischeff and we]. In A. O. Bol’shakov (Ed.). *Peterburgskie egiptologicheskie chteniia 2006: K 150-letiiu so dnia rozhdeniia V.S. Golenishcheva: Doklady* (pp. 5–13). Izdatel’stvo Gosudarstvennogo Ermitazha. (In Russian).
- Daniilova, I. E. (Ed.) (1987). *Vydaiushchisia russkii vostokoved V. S. Golenishchev i istoriia priobreteniia ego kolleksii v Muzei iziashchnykh iskusstv (1909–1912)*. [The remarkable Russian Orientalist V. S. Golénischeff and the history of acquisition of his collection by the Museum of Fine Arts (1909–1912)]. Sovetskii khudozhnik. (In Russian).
- Demidchik, A. I. (2005). *Bezymiannaia piramida: Gosudarstvennaia doktrina drevneegipetskoj Gerakleopol’skoi monarkhii* [The nameless pyramid: The state doctrine of the Heracleopolitan monarchy]. Aleteiia. (In Russian).
- Dévaud, E. V. (1910). Questions de grammaire. *Sphinx*, 13, 153–172. (In French).
- Erman, A. (1889). Eine neue Art der ägyptischen Conjugation. *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde*, 27, 65–84. (In German).

- Erman, A. (1900). Die Flexion des ägyptischen Verbums. *Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften zu Berlin*, 19, 317–353. (In German).
- Erman, A. (1901). Zur Entstehung der jüngeren Flexion des Verbums. *Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde*, 39, 123–128. (In German).
- Erman, A. (1902). *Ägyptische Grammatik, mit Schrifttafel, Litteratur, Lesestücken und Wörterverzeichnis* (2nd ed., rev.). Verlag von Reuther & Reichard. (In German).
- Erman, A. (1911). *Ägyptische Grammatik ...* (3rd ed., rev.). Berlin: Verlag von Reuther & Reichard. (In German).
- Erman, A., & Grapow, H. (Eds.). (1971). *Wörterbuch der ägyptischen Sprache*. Akademie Verlag, 1971.
- Faulkner, R. O. (1949). Bibliography of Sir Alan Henderson Gardiner. *Journal of Egyptian Archaeology*, 35, 1–12.
- Gardiner, A. H. (1913). In praise of death: A song from a Theban Tomb. *Proceedings of the Society of Biblical Archaeology*, 35, 165–170.
- Gardiner A.H. (1914). New literary works from Ancient Egypt. *Journal of Egyptian Archaeology*, 1(1), 20–36.
- Gardiner, A. H. (1937). Some aspects of the Egyptian language. *Proceedings of the British Academy*, 23, 81–104.
- Gardiner, A. H. (1957). *Egyptian grammar: Being an introduction to the study of hieroglyphs* (3rd ed., rev.). Griffith Institute.
- Gertzen, T. L. (2013). *École de Berlin und "Goldenes Zeitalter" (1882–1914) der Ägyptologie als Wissenschaft: das Lehrer-Schüler-Verhältnis von Ebers, Erman und Sethe*. De Gruyter. (In German).
- Gertzen, T. L. (2015). The Anglo-Saxon Branch of the Berlin School: The interwar correspondence of Adolf Erman and Alan Gardiner and the loss of the German concession in Amarna. In W. Carruthers (Ed.). *Histories of Egyptology: Interdisciplinary measures* (pp. 39–49). Routledge.
- Golénischeff, W. (1912). *Le conte du naufragé*. Institut français d'archéologie orientale. (In French).
- Golénischeff, W. (1913). *Les Papyrus Hiératiques nos. 1115, 1116 A et 1116 B de L'Ermitage Impérial à St Pétersbourg*. Manufacture des Papiers de l'État. (In French).
- Golénischeff, W. (1922). Quelques remarques sur la syntaxe égyptienne. In *Recueil d'études égyptiennes dédiées à la mémoire de Jean-François Champollion* (pp. 685–711). Édouard Champion. (In French).
- Hari, R. (1985). *La tombe Thébaine du père divin Neferhotep (TT 50)*. Éditions de Belles-Lettres. (In French).
- Ladynin, I. A. (2021). Voyna, revoliutsiia i egiptologiya: perepiska Ed. Navillia i V. S. Golenishcheva v 1916–1921 gg. [War, Revolution and Egyptology: The correspondence between Edouard Naville and Vladimir Golenischeff in 1916–1921]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta, Ser. 2, Istoriia. Istoriia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*, 98, 74–92. (In Russian).
- Lichtheim, M. (1945). The Songs of the Harpers. *Journal of Near Eastern Studies*, 4(3), 178–212.
- Maspero, G. (1886). *Études égyptiennes* (Vol. 1). Imprimerie Nationale. (In French).
- Quack J. (1992). *Studien zur Lehre für Merikare*. Otto Harrassowitz. (In German).
- Savel'eva, T. N. (1960). Spisok nauchnykh trudov V. S. Golenishcheva [The list of W. S. Golénischeff's works]. In V. V. Struve, & V. I. Avdiev (Eds.). *Drevnii Egipet: Sbornik statei* (pp. 9–11). Izdatel'stvo vostochnoi literatury. (In Russian).
- Schenkel, W. (1975). *Die altägyptische Suffixkonjugation. Theorie der innerägyptischen Entstehung aus Nomina actionis*. Otto Harrassowitz. (In German).
- Sethe, K. (1902). *Das ägyptische Verbum im Altägyptischen, Neuägyptischen und Koptischen*. J. C. Hinrichs. (In German).

- Skirgård, H. (2013). *Français Tirailleur Pidgin — A corpus study* (Thesis submitted for Master of Arts in Linguistics, Stockholm University, Department of Linguistics).
- Struve, V. V. (1960). Znachenie V. S. Golenishcheva dlia egiptologii [The importance of W. S. Golénischeff for Egyptology]. In V. I. Avdiev, & N. P. Shastina (Eds.). *Ocherki po istorii russkogo vostokovedeniia* (Vol. 3, pp. 3–69). Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. (In Russian).
- Tomashevich, O. V. (2008). Deshifrovka Zh. F. Shampol'ona i stanovlenie egiptologii kak nauchnogo napravleniia v XIX–XX vv. Formirovanie egiptologicheskikh shkol [J. F. Champollion's decipherment and the origin of Egyptology as a scientific discipline. The formation of Egyptological schools]. In V. I. Kuzhichin (Ed.). *Istoriografiia istorii Drevnego Vostoka* (Vol. 1, pp. 17–120). Vysshaia shkola. (In Russian).
- Westendorf, W. (1953). *Der Gebrauch des Passivs in der klassischen Literatur der Ägypter*. Akademie-Verlag. (In German).
- Wilson, J. A. (1964). *Signs and wonders upon Pharaoh: A history of American Egyptology*. Univ. of Chicago Press.

* * *

Информация об авторах

Information about the authors

Денис Александрович Изосимов

аспирант, кафедра истории древнего мира, исторический факультет, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова Россия, 119992, Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27/4
Тел.: +7 (495) 939-33-04
участник научного коллектива по проекту РНФ 19-18-00369 «Классический Восток: культура, мировоззрение, традиции изучения в России (на материале памятников коллекции ГМИИ имени А. С. Пушкина и архивных источников)»
✉ DenLore@yandex.ru

Denis A. Izosimov

Post-Graduate Student, Department of Ancient History, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University Russia, 119992, Moscow, Lomonosovsky Prospekt, 27/4
Tel.: +7 (495) 939-33-04
Member of the RSF project no. 19-18-00369 “Classic Orient: Culture, Worldview and the Tradition of Research in Russia (on the Basis of the Pushkin’s State Museum of Fine Arts’ Collection and Archive Records)”
✉ DenLore@yandex.ru

Полина Дмитриевна Скоробогатова

аспирантка, кафедра истории древнего мира, исторический факультет, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова Россия, 119992, Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27/4
Тел.: +7 (495) 939-33-04
участник научного коллектива по проекту РНФ 19-18-00369 «Классический Восток: культура, мировоззрение, традиции изучения в России (на материале памятников коллекции ГМИИ имени А. С. Пушкина и архивных источников)»
✉ sennikovapolina@mail.ru

Polina D. Skorobogatova

Post-Graduate Student, Department of Ancient History, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University Russia, 119992, Moscow, Lomonosovsky Prospekt, 27/4
Tel.: +7 (495) 939-33-04
Member of the RSF project no. 19-18-00369 “Classic Orient: Culture, Worldview and the Tradition of Research in Russia (on the Basis of the Pushkin’s State Museum of Fine Arts’ Collection and Archive Records)”
✉ sennikovapolina@mail.ru